

Личность в истории

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-1

УДК: 323.328(571.5)"17/19"

*Е. В. Комлева****Династия енисейских купцов Дементьевых
(вторая половина XVIII – начало XX в.)**

В статье на основе широкого круга источников освещена история одной из самых богатых и многочисленных купеческих династий Енисейска – Дементьевых, ставших единственными, кому удалось продержаться в составе местного купечества на протяжении полутора столетий: с середины XVIII до начала XX в. Прослежена судьба наиболее ярких представителей нескольких поколений этого семейства: выявлены их возможные предки и родственные связи, охарактеризованы торговая и предпринимательская деятельность, служба в органах городского самоуправления, участие в благотворительности, уровень материального благосостояния. Приведены свидетельства современников о личностных качествах некоторых из Дементьевых, выдержки из документов, свидетельствующие об условиях жизни не только этой семьи, но и сибирского купечества в целом. На примере клана Дементьевых хорошо прослеживаются такие присущие всему сословию черты, как неустойчивый социальный статус, сочетание различных видов предпринимательства при доминирующей роли торговли, обязательное участие в общественной и благотворительной деятельности, экономическая активность купеческих вдов. Успешная торговля пушниной и хлебом, выгоды от исполнения общественных служб, а также поддержка многочисленных родственников позволили Дементьевым длительное время входить в верхние слои купечества и внести ощутимый вклад в развитие Енисейска и Енисейской губернии.

Ключевые слова: Енисейск, купечество, Дементьевы, торговля, предпринимательство, общественная служба, благотворительность

Енисейск, один из крупнейших российских городов XVIII в., несмотря на последующую утрату своего значения, и в конце XIX – начале XX в. все еще оставался многолюдным и благоустроенным уездным центром с сильным купечеством. Многие местные купцы занимались крупной торговлей, золотопромышленностью, участвовали в становлении сибирского пароходства и освоении Северного морского пути, сумев приобрести славу далеко за пределами не только своего города, но и Енисейской губернии. Широкой известностью пользовались Хорошевы, Кобычевы, Скорняковы, Баландины, Кытмановы, Тонконозовы, Востротины, Щукины. Особое место среди купеческих династий Енисейска принадлежит многочисленному клану Дементьевых – единственному семейству, которому удалось продержаться в составе купечества на протяжении более ста пятидесяти лет подряд и чьи потомки в настоящее время разбросаны по всему миру. Крупные предприниматели, общественные деятели и благотворители, Дементьевы неоднократно упоминаются в знаменитой Кытмановской летописи¹, на страницах региональных периодических изданий второй половины XIX – начала XX в., в научных исследованиях по истории Приенисейского края² и биобиблиографических справочниках, посвященных сибирскому

* **Комлева Евгения Владиславовна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского Отделения РАН. E-mail: feodal@history.nsc.ru

¹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год / вступ. ст. Л.П. Бердникова. Красноярск, 2016.

² Буланков В. В., Шумов К. Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999; Туман-Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX веков). Красноярск, 2003; Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М., 2006; Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Абакан, 2012.

купечеству³. И все же, доступная на сегодняшний день информация о Дементьевых отличается фрагментарностью и не создает целостного впечатления о судьбе и значении этого некогда процветавшего и насчитывавшего несколько поколений (что было большой редкостью не только для Енисейска, но и для всей Сибири) купеческого рода. В данной статье сделана попытка восполнить существующий пробел и, по возможности, всесторонне осветить жизнедеятельность наиболее ярких представителей династии: их коммерцию, общественную позицию, условия быта, личностные качества.

В Сибири Дементьевы упоминаются с конца 1610-х – начала 1620-х гг. Служилые люди с такой фамилией проживали в Таре, Тобольске, Красноярске, Мангазее, Кузнецке, Кетске, Сургуте, Томске, Тюмени, Верхотурье, Березове⁴. Среди жителей Енисейска Дементьевы встречаются уже в 1640-х гг. Так, в 1645–1646 гг. промышленный человек Богдан Дементьев, прибывший из Кеврольского уезда Архангелогородской губернии, торговал в прасольном ряду на сумму 5 рублей⁵. Другой Дементьев, енисейский крестьянин Родион, в 1650-х гг. занимался пушным промыслом и продажей соболиных мехов⁶. В 1661 г. на службу пешим казаком в Енисейск был прислан «иноземец» драгун Петр Дементьев, получивший при этом годовой оклад в 5 руб., 5 четей ржи, 2 чети овса, 2 пуда соли⁷. Он отказался перейти в православие и в 1670 г. был отправлен в Москву «на розмен»⁸. В 1680–1690-х гг. добычу и продажу «белорыбицы» вел енисейский посадский Иван Дементьев⁹. В 1717 г. енисейский дворянин Павел Дементьев держал табачный откуп в Красноярске с уездом¹⁰. Вероятно, потомки кого-либо из вышеперечисленных Дементьевых по прошествии нескольких десятков лет и стали енисейскими купцами.

В конце XVIII в. в Енисейске насчитывалось 11 семей (27 душ мужского пола) Дементьевых, в том числе три купеческих (восемь душ мужского пола)¹¹. Всего же купцов в Енисейске с уездом числилось: в начале 1760-х гг. – 248¹², в 1784 г. – 265¹³, в 1797 г. – 197¹⁴, в 1801 г. – 171¹⁵ чел. мужского пола¹⁶. Далеко не последними среди них были три брата: Иван, Василий и Михаил Дементьевы, которые вели торговлю российскими и китайскими товарами, ездили в Кяхту. Брались они и за выполнение подрядных операций: известно,

³ Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 141–144; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 191.

⁴ Картотека служилых людей Сибири конца XVI – первой половины XVIII в., составленная Д. Я. Резуном. – Архив сектора второй половины XVI – начала XX в. Института истории СО РАН.

⁵ Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск, 1965. С. 266.

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 433. Л. 33.

⁸ Там же. Стлб. 577. Л. 480.

⁹ Копылов А. Н. Русские на Енисее... С. 183.

¹⁰ Буланков В. В., Шумов К. Ю. Енисейск... С. 64.

¹¹ Там же. С. 108.

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 558. Оп. 2. Д. 274. Л. 2 об.

¹³ Там же. Л. 48 об. – 49.

¹⁴ Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1859. Л. 49 об.

¹⁵ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 655. Оп. 2. Д. 252. Л. 72 об.

¹⁶ В разных источниках и литературе сведения о численности как купцов, так и всего населения Енисейска второй половины XVIII в. порой сильно различаются, что связано с особенностями существовавшего в то время демографического учета. Особенно резкие контрасты можно обнаружить при сопоставлении данных за 1760-е гг.: например, П. А. Слоцов говорит о 160 купцах мужского пола и 4000 всех горожан мужского пола, Г. Ф. Быконя – о 1144 чел. мужского пола купцов и посадских и 2218 горожанах мужского пола, В. Н. Разгон – о 2103 купцах мужского пола; по данным Комиссии о коммерции, в начале 1760-х гг. в Енисейске с уездом насчитывалось 3013 купцов (Слоцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995. С. 402; Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 226; Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1998. С. 36; РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 441. Л. 1–7).

что Иван Иванович Дементьев в 1784 г. заключил с провинциальной канцелярией контракт на перевозку соли из казенного Троицкого солеваренного завода на р. Тасеевой в Енисейск и Туруханск, получив за каждый пуд по 4,5 и 10 коп., соответственно¹⁷. Вероятно, он же в 1788 г. «жаловался митрополиту Варлааму на то, что не может добиться расчета за материал, сплавленный для церкви; он рядился сплавить в монастырь кирпич по 3 рубля с тысячи на своих судах»¹⁸.

По всей видимости, состояние братьям осталось от отца, а когда в 1773 г. они решили разделить его между собой и вести торговлю отдельно друг от друга, то, как и многие другие купеческие наследники, оказавшиеся в подобной ситуации, сразу почувствовали «в делах ... упадок»¹⁹. Ивану и Василию еще удавалось в 1793 г. удерживаться во 2-й гильдии, объявляя капитал в 1050 руб., но при проведении V ревизии (1795 г.) Василий уже числился в мещанстве. Кстати, в его доме долгие годы проживал работник – крещеный калмык Федор Васильев, купленный в 1782 г. в возрасте 23 лет в Семипалатинской крепости супругой Василия Ивановича Александрой Кирилловной. К 1795 г. хозяева женили своего дворового человека на восемнадцатилетней крестьянской дочери Пелагее Кривошевой²⁰. Надо сказать, что некоторые образованные современники оценивали существовавшую в Сибири торговлю людьми как положительное явление. Сенатор А. М. Корнилов, служивший в начале XIX в. иркутским, а затем тобольским губернатором, так отзывался о позволенной купцам и чиновникам покупке «калмыцких детей у азиатцев»: «Сколь ни кажется противным чувствительному сердцу такой торг и мена, но оный, напротив того, делает русским честь спасением человечества. Чему бы подверглись сии несчастные жертвы невежества и лютой, когда бы не имели и сего способа спасти себя от голодной смерти?»²¹

Дальнейшая судьба Василия точно не ясна. А. И. Кытманов в записи за 1803 г. упоминает некоего енисейского мещанина Василия Дементьева, который «был, кажется, психически больной человек» – его дочь просила «учредить над именем его по законам попечительство». При освидетельствовании Василия местный лекарь обнаружил, что тот совершал «буйные поступки, когда пьян», что, впрочем, не мешало ему служить «по выбору общества квартальным в первой части»²².

Наибольший вес во второй половине XVIII в. приобрел старший брат Василия – Иван Иванович Дементьев, состоявший в 1750–1770-х гг. бургомистром и президентом Енисейского провинциального магистрата, а с 1769 г. – еще и городским головой. Сохранились два интересных документа, связанных с его службой и повествующих о жизни и обязанностях купца екатерининского времени – это «доношения» Енисейского магистрата в Главный за 1760 и 1777 г. В первом из них, жалуясь на обременительность общественной службы и ссылаясь на «изнеможение тамошнего купечества членов», авторы просили сократить число выборных лиц, привлеченных к работе в органах городского самоуправления, оставив в магистрате только президента и одного бургомистра «из ратманов, а бургомистра и ратмана отменить, ибо уже из енисейского купечества ... впредь в магистратские чины выбирать за скудостью, а паче за малоимением грамотных некого»²³. В «доношении» перечислялось 14 различных служб по выбору, которые приходилось исполнять местным посадским, и указывалось, что «такие, которые подостаточнее против своей братьи, за малоимением перво и второстатейных купцов почти из служб в службу выбирают погодно»²⁴ и что «таковых, которые б могли действительно очередные службы отправ-

¹⁷ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 132.

¹⁸ Там же. С. 134.

¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 19 080. Л. 3.

²⁰ Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах... С. 142.

²¹ Замечания о Сибири сенатора Карнилова. СПб., 1828. С. 11–12.

²² Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 157.

²³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10 083. Л. 3 об.

²⁴ Там же. Л. 3.

лять и положенные подати платить, самое малое число, а за взятых в рекруты, тако ж умерших, престарелых и дряхлых принуждены будут уже неминуемо положенные подати платить оставшие[ся] перво и второстатейные купцы, отчего и наивяще произойти могут во всеконечное разорение и отстатие своего купечества»²⁵. Об Иван Ивановиче говорилось, что он «к правлению по Енисейскому магистрату дел в бургомистры выбран человек грамоте и писать недостаточно знающ; к тому ныне на себе имея с прошлого [1]758 году трясоточную болезнь, отчего весьма находится нездоров и в превеликой слабости»²⁶. Однако никакой резолюции Главного магистрата по этому вопросу не последовало, и в 1784 г. дело сдали с архив²⁷. Сам И. И. Дементьев, несмотря на состояние здоровья, в 1763 г. был избран президентом Енисейского магистрата. В данном ему в 1776 г. местными купцами аттестате отмечалось, что на службе он «находился и ныне находится добропорядочно и по касающимся делам обид, налогов и притеснения никому нет, так равно и противных поступков за ним нами не присмотрено, и состояния он честного и беспорочного»²⁸. Жалобы же из Енисейского провинциального магистрата в Главный продолжались и в последующие годы. Одна из них относится к 1780 г. – «покорнейшее доношение» с просьбой освободить енисейское купечество и мещанство от «соляного служения» в крепостях Иртышской линии на том основании, что эти «крепости и в них соляная продажа в ведении состоят Колыванской области»²⁹.

Второе поколение купцов Дементьевых представлено сыновьями Ивана Ивановича – Григорием (1763–1836) и Дмитрием, унаследовавшим отцовское состояние. В 1793 г. Григорий объявлял отдельный капитал в 1010 руб., Дмитрий – в 1026 руб. Григорий Иванович в 1801 г. служил ратманом³⁰, в 1812 г. – бургомистром³¹, упоминался как купец в 1811 и 1827 г., однако к 1820-м гг. дела его заметно пошатнулись: он состоял лишь в 3-й гильдии и занимался мелкооптовой торговлей по городу и уезду³². Дмитрий Иванович, по всей видимости, довольно рано скончался. В 1811 г. в качестве самостоятельных купцов фигурировали уже его сыновья Дмитрий и Федор³³.

Из трех сыновей Григория Ивановича – Константина, Егора (1798–1838) и Ильи (1818–1850) – больше всего сведений сохранилось о последнем. После смерти отца Ильи Григорьевич Дементьев объявил отдельный капитал и в 1838 г. вошел в 3-ю гильдию, занимаясь торговлей разными товарами и скупкой пушнины на Ангаре³⁴. В 1841 г. у него кредитовался И. П. Кытманов – впоследствии один из богатейших енисейских купцов³⁵. Дела И. Г. Дементьева шли весьма успешно: в 1847 г. ему удалось перейти из 3-й сразу в 1-ю гильдию³⁶. Об уровне его благосостояния свидетельствует и авторитет среди горожан (в 1843 г. он был избран кандидатом по городском голове³⁷), и постройка собственного каменного особняка на ул. Зеленой³⁸. Несмотря на постепенный рост каменного строительства (первый каменный дом в Енисейске появился в 1722 г.³⁹, в 1789–1790 гг. в городе

²⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10 083. Л. 3–3 об.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ Там же. Д. 19080. Л. 4.

²⁹ Там же. Д. 20493. Л. 1.

³⁰ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 151.

³¹ Там же. С. 176.

³² РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 336. Л. 153 об.

³³ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 173–174.

³⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 589. Л. 168 об.; Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 267.

³⁵ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 416.

³⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 160. Оп. 2. Д. 19. Л. 1 об.

³⁷ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 267.

³⁸ Там же. С. 292.

³⁹ Бердников Л. П. Таежная страна Александра Кытманова // Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год. Красноярск, 2016. С. XXXV.

насчитывалось три каменных и 1101 деревянный частный дом⁴⁰, в 1801 г. – семь и 1135⁴¹, в 1825 г. – 15 и 1066⁴², в 1840 г. – 21 и 986⁴³, в 1847 г. – 23 и 1041⁴⁴), в середине XIX в. каменные здания оставались все же редкостью. В мае 1848 г. во время большого наводнения вода в доме И. Г. Дементьева «поднималась до пола нижнего этажа»⁴⁵.

После трагической гибели Ильи Григорьевича в 1849 (или 1850) г.⁴⁶ от взрыва пороха в собственной лавке, когда прибывшие на место происшествия врачи «застигли его жившим только полчаса»⁴⁷, семью, как это было заведено в купеческой среде, до совершеннолетия сыновей возглавила его вдова Аграфена Михайловна (р. 1812). Она продолжила объявлять капитал по 1-й гильдии вместе с детьми Григорием (р. 1833), Иваном (р. 1835), Иннокентием (р. 1844) и Марией⁴⁸. Женщина она была решительная и активная – в «Енисейских губернских ведомостях» в октябре 1864 г. сообщалось о поданном ею в Енисейский городской суд денежном иске против енисейского 1-й гильдии купца А. П. Кытманова⁴⁹. Ее сыновья некоторое время сообща вели торговлю мануфактурными товарами в отцовском магазине, но потом забросили это дело. В 1858 г. Григорий Ильич перешел в 3-ю гильдию, исполнял обязанности гласного⁵⁰, Иван Ильич числился во 2-й и 3-й гильдиях, с конца 1880-х гг. – в мещанстве, Иннокентий Ильич служил на частных золотых приисках⁵¹. Про Ивана А. И. Кытманов сообщает, что тот был страстным игроком («вечный партнер во все карточные игры»), тратившим на это занятие каждый вечер в течение 30 лет⁵². В 1886–1887 и 1889 г. в Енисейской городской думе несколько раз рассматривался вопрос о рассрочке состоящего за ним платежа, потом – «о скорейшем взыскании» с него долга 958 руб. 68 коп. с процентами⁵³.

Линию Дмитрия Ивановича продолжили два сына: Дмитрий и Федор. Дмитрий Дмитриевич (р. ок. 1780) в 1810–1820-х гг. состоял во 2-й гильдии, занимался продажей российских и китайских товаров, закупал пушнину в Туруханском крае⁵⁴. Как и подавляющее большинство купцов, Д. Д. Дементьев сосредоточил внимание преимущественно на коммерческой деятельности, не рискуя вкладывать средства в промышленное производство. В 1828 г. в Енисейске действовало лишь 11 мелких мыловаренных и кожевенных заведений, на которых трудились 8 работников⁵⁵. Местное начальство, видя, что «фабричная и заводская промышленность Енисейской губернии стоит на самой низкой степени», указывало на следующие причины такого положения: «1) недавнее население сего края; 2) географическое положение сей губернии, отдаленной от многолюдных и богатых губерний ...; 3) богатые произведения природы для изобильного продовольствия жителей,

⁴⁰ Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 215.

⁴¹ ГАКО. Ф. 655. Оп. 2. Д. 252. Л. 72 об.

⁴² Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора Департамента Полиции исполнителя тайного советника Штера. СПб., 1829. С. 24.

⁴³ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского, составленные в Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1842. С. 10–11.

⁴⁴ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1852. С. 8–9.

⁴⁵ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 292.

⁴⁶ Там же. С. 198, 298.

⁴⁷ Там же. С. 298.

⁴⁸ ГАКК. Ф. 160. Оп. 2. Д. 19. Л. 1 об. – 2.

⁴⁹ Енисейские губернские ведомости. 1864. № 40 (3 окт.). С. 414.

⁵⁰ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 352.

⁵¹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 670. Л. 1 об. – 3 об.

⁵² Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 267.

⁵³ Енисейские губернские ведомости. 1886. № 6 (8 февр.). С. 10; 1887. № 49 (5 дек.). С. 10; 1889. № 42 (21 окт.). С. 8.

⁵⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 336. Л. 153; Буланков В. В., Шумов К. Ю. Енисейск... С. 67; Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 173.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 8. Л. 7 об.

которые по сему не имеют большой надобности прибегать к мануфактурной промышленности; 4) малонаселенность; 5) малое понимание жителей о выгодах, приобретаемых оною промышленностью; 6) недостаток капиталов, потребных на заведения фабричные; 7) невозможность сбывать за Урал изделия по недостатку водяных путей сообщения; 8) недостаток предприимчивости в жителях так, что не находится никого, кто бы отважился на что-нибудь полезное в сем роде ... и участием своим подал пример другим»⁵⁶.

И все же именно торговля пушниной помогла Дмитрию Дмитриевичу скопить значительный капитал и стать одним из самых богатых жителей города⁵⁷: в 1820-х гг. лишь единицы енисейских купцов входили в две верхние гильдии (в 1822 г. по 1-й гильдии объявлялся один капитал, по 2-й – два, по 3-й – двадцать пять⁵⁸, в 1824 г. – один по 1-й и шестнадцать – по 3-й гильдии⁵⁹, в 1828 г. – четыре по 1-й, четыре по 2-й и шестьдесят два по 3-й гильдии⁶⁰). Накопленные средства позволили Д. Д. Дементьеву возвести собственный двухэтажный каменный, крытый железом дом на ул. Большой.

В 1818 г. Дмитрий Дмитриевич был избран енисейским городским головой и стал известен тем, что в 1820-х гг. построил в городе каменную богадельню⁶¹. А. И. Кытманов пишет, что «сначала призреваемые в ней содержались им и его наследником на свой счет, но в 1846 году содержание богадельщиков приняло на себя градское общество. В пятидесятых годах дом богадельни пришел в ветхость и дума перевела богадельню в небольшой домик, принадлежавший Троицкой церкви»⁶². Правда, этой информации несколько противоречат сведения из других источников. В ведомости о всех благотворительных заведениях в городах Енисейской губернии за 1840 г. сообщалось, что в Енисейске действовала лишь одна больница, находившаяся в ведении Приказа общественного призрения⁶³. Эти же данные приводятся в «Статистических таблицах о состоянии городов Российской империи» за 1840 г.⁶⁴ и 1847 г.⁶⁵ Между тем, в 1789–1790 гг. в Енисейске существовало четыре богадельни⁶⁶, а в 1825 г. – 5⁶⁷. В рапорте енисейского гражданского губернатора за 1834 г. отмечалось, что в то время в городе находилась одна больница на 22 человека при Приказе общественного призрения⁶⁸, а енисейский купец Дементьев вызвался «по приглашению» начальника губернии поучаствовать в обустройстве больницы в заштатном Туруханске: «...пожертвовал деревянный весьма удобный дом, с обязательством сделать на свой счет все поправки и пристройки, какие признаны будут нужными»⁶⁹. Похоже, однако, что и это начинание осталось без продолжения: в публиковавшейся статистике за 1840-х гг. о наличии в Туруханске какого бы то ни было «богоугодного заведения» не сообщалось.

Однако ничего не сделать для жителей Туруханского края, благодаря торговле с которыми он составил свое состояние, Дмитрий Дмитриевич не мог. Для предотвращения нередкого в низовьях Енисея голода в 1820 г. он вместе с красноярским купцом Поповым подрядился доставить по низкой цене в запасные казенные хлебные магазины Туруханского края 25 тыс. пуд. муки, выделив при этом 1000 мешков⁷⁰. Возможно, именно

⁵⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 8. Л. 7.

⁵⁷ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 352.

⁵⁸ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 163. Л. 175.

⁵⁹ Там же. Л. 212.

⁶⁰ Там же. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 8. Л. 1 об. – 2.

⁶¹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 222.

⁶² Там же. С. 187.

⁶³ РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 13. Л. 22.

⁶⁴ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского... С. 10–11.

⁶⁵ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи... С. 8–9.

⁶⁶ Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 215.

⁶⁷ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи... СПб., 1829. С. 24.

⁶⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 989. Л. 617 об. – 618.

⁶⁹ Там же. Л. 629.

⁷⁰ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 196.

Д. Д. Дементьев в 1836 г. по заказу Енисейского окружного начальника закупил на Ирбитской ярмарке учебники для туруханского училища⁷¹. Жертвовал он и в пользу русской армии в 1812 г.⁷²

В Государственном архиве Красноярского края отложился документ, позволяющий добавить несколько черточек к образу Дмитрия Дмитриевича, – его прошение Архиепископу Тобольскому, написанное в апреле 1823 г. В связи с вводившимся тогда новым делением Енисейска на приходы Д. Д. Дементьев просил разрешить ему остаться при Христорождественской церкви и приводил следующие доводы: «...в каковой храм я посильные мои и приношения чинил, и на будущее время с возможностью моею от сего не отрекаюсь, ныне же ... имею усердие с семейством своим остаться навсегда в приходе Рождества Христова ... так как церкви здесь находятся одна от другой не в дальнем расстоянии, то сие ни мало и не будет противно порядку...»⁷³

Второй сын Дмитрия Ивановича – Федор Дмитриевич (ум. 1838) занимался оптовой и розничной торговлей китайскими и российскими товарами, в том числе в Кяхте⁷⁴. Во второй половине 1830-х гг. ему удалось разбогатеть и из 3-й гильдии подняться до 1-й⁷⁵. Как и другие члены семейства Дементьевых, Федор Дмитриевич служил в органах городского самоуправления (в 1816 г. – гласным⁷⁶, в 1837–1839 гг. – судьей⁷⁷), занимался благотворительностью (в 1812 г. сделал взнос на ведение войны с французами⁷⁸).

На середину XIX в. пришелся расцвет жизненных сил двух двоюродных братьев: Василия Дмитриевича (1811–1853) и Никандра Федоровича (1811 – после 1879) Дементьевых. Василий Дмитриевич в разные годы входил то в 3-ю, то во 2-ю, то снова в 3-ю гильдии⁷⁹, в 1843 г. избирался городским головой⁸⁰, однако к концу жизни разорился и был объявлен несостоятельным должником. Уже после его смерти в январе 1863 г. оставленное им недвижимое имущество – разрушенный двухэтажный дом с пристройками и земель на ул. Большой, оцененный в 496 руб. 50 коп., и деревянное здание с двумя торговыми лавками на ул. Большой, близ Базарной площади, да три амбара и «около них два жилых помещения в один этаж» стоимостью в 2 тыс. руб. – было продано с торгов «на удовлетворение с него взыскиваемым разными лицами денег»⁸¹.

Удачнее сложилась жизнь Никандра Федоровича Дементьева, который пробовал себя в хлебной и мануфактурной торговле, кредитных операциях и золотопромышленности, сумев накопить достаточный для перехода из 3-й сначала во 2-ю, а потом и в 1-ю гильдию капитал⁸². В. Н. Разгон называет его одним из наиболее удачливых енисейских хлеботорговцев 1850-х гг.⁸³ В списке купцов за 1861 г. из шести глав семей, числившихся в высшей гильдии, Никандр Федорович был указан под первым номером, объявлявшийся им капитал составлял 15 тыс. руб., а в семье насчитывалось два человека мужского пола и семь – женского⁸⁴. К концу 1850-х гг. он стал потомственным почетным гражданином – таким статусом обладали лишь единицы жителей Енисейска: в 1840 г. – двое⁸⁵, в 1847 г. –

⁷¹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 238.

⁷² Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 17–18.

⁷³ ГАКК. Ф. 812. Оп. 1. Д. 852. Л. 1–1 об.

⁷⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 589. Л. 168.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 184.

⁷⁷ Там же. С. 240.

⁷⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 17–18.

⁷⁹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 2. Д. 19. Л. 6.

⁸⁰ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 267.

⁸¹ Енисейские губернские ведомости. 1862. № 47 (24 нояб.). С. 397.

⁸² РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 589. Л. 168 об.; ГАКК. Ф. 160. Оп. 2. Д. 19. Л. 2 об.

⁸³ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 297.

⁸⁴ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Л. 1 об. – 3.

⁸⁵ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского... СПб., 1842. С. 10–11.

один⁸⁶, в 1860 г. – восемь человек мужского пола, включая несовершеннолетних⁸⁷. В 1862 г. во всей Енисейской губернии почетных граждан было всего трое (в Красноярске – П. И. Кузнецов, в Енисейске – Н. Ф. Дементьев и в Канске – И. Ф. Прейн)⁸⁸. Для того, чтобы стать почетным гражданином, купцу требовалось пробыть двадцать лет подряд в 1-й гильдии, не запятнав себя привлечением к суду⁸⁹.

В 1870-х гг. Н. Ф. Дементьеву принадлежал один из крупнейших в городе мануфактурных магазинов⁹⁰. О богатстве Дементьева в какой-то мере свидетельствует сумма долга ему местного купца Н. К. Кобычева – 3588 руб. 24 коп.⁹¹, а испытывавшая серьезные затруднения компания Л. А. Родственной к 1876 г. задолжала ему 6216 р.⁹² В 1860 г. кредитовавшийся у Н. Ф. Дементьева антрепренер Ярославцев был вынужден передать в его распоряжение городской театр⁹³.

Однако в бизнесе случалось всякое: в 1858 г. Н. Ф. Дементьеву наряду с другими хлеботорговцами, закупившими крупные партии пшеничной муки по 1 руб. 5 коп., пришлось продать ее себе в убыток по 80 коп.⁹⁴ В 1870 г. Никандр Федорович решает расширить сферу деятельности и попытать счастья в золотопромышленности, «но очень скоро отстал от нее»⁹⁵ – слишком много было перед глазами примеров банкротств даже самых крупных и уверенных в себе воротил, не сумевших приспособиться к происходившим изменениям в экономике Сибири, когда перекачка средств в добывающую промышленность при отсутствии широкого и дешевого кредита вызывала замедление оборота капитала⁹⁶.

В 1854 г. Никандр Федорович достроил отцовский каменный дом на ул. Большой (ныне – ул. Ленина, 109), при котором находился старый флигель с «торговыми магазинами», а в 1847 и 1851 г. купил еще два расположенных рядом деревянных здания. Особняк вместе «с принадлежащими к нему подвалом и прочими пристройками и землею 428 кв. сажен и 3 1/2 квадратных аршина» в 1863 г. оценивался в 8 тыс. руб. серебром⁹⁷.

Будучи в глазах сограждан первым среди местного купечества, Н. Ф. Дементьев неоднократно исполнял различные общественные службы по выбору: в 1834–1837 гг. – был гласным Енисейской городской думы, в 1840–1852, 1855 г. – кандидатом «по городском голове»⁹⁸, в 1857–1866 гг.⁹⁹ – городским головой, в конце 1859–1860 г. – одним из директоров Енисейского отделения попечительства о тюрьмах¹⁰⁰. Не приходится сомневаться, что, занимая все эти должности, Н. Ф. Дементьеву приходилось вкладывать личные средства на самые разнообразные нужды города, однако про эту, связанную с благотворительностью, сторону его жизни известно немного: в 1860 г. он подарил икону Енисейскому женскому училищу¹⁰¹, в 1864 г. выделил 1 тыс. руб. на основание гимназии в Красноярске¹⁰², в 1874 г. после пожара пожертвовал 5800 руб. на иконостас главного придела Вос-

⁸⁶ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи... С. 8–9.

⁸⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 3. Д. 481. Л. 101.

⁸⁸ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Л. 1 об., 37 об., 101 об.

⁸⁹ ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1833. Т. VII. № 5284. С. 193–195.

⁹⁰ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 501–502, 521.

⁹¹ Туман-Никифорова И. О. Гильдейское купечество... С. 95.

⁹² Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 529.

⁹³ Там же. С. 377, 446.

⁹⁴ Там же. С. 353.

⁹⁵ Там же. С. 467.

⁹⁶ Шпалтаков В. П. Купеческий капитал в Сибири в первой половине XIX в. // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. Томск, 1984. С. 71.

⁹⁷ Енисейские губернские ведомости. 1863. № 4 (26.01). С. 35.

⁹⁸ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 331.

⁹⁹ Там же. С. 386.

¹⁰⁰ Там же. С. 366.

¹⁰¹ Там же. С. 376.

¹⁰² Там же. С. 420.

кресенской церкви¹⁰³; видимо, он же в 1876 г. вошел в состав строительного комитета для заведывания постройкой здания Енисейской прогимназии¹⁰⁴.

Енисейск. Фото 1870-х гг.

Активным членом енисейского городского самоуправления и благотворителем, как и отец, стал сын Никандра Федоровича – потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии Николай Никандрович (1846 – после 1917). О размахе предпринимательской деятельности и общественном весе этого представителя династии Дементьевых свидетельствуют многочисленные упоминания о нем как в Кытмановской летописи, так и в региональной периодической печати второй половины XIX – начала XX в. В добрых отношениях с Николаем Никандровичем состоял известный красноярский протоиерей о. Василий (Касьянов). В своих дневниках он несколько раз упоминал о встречах с Н. Н. Дементьевым в конце 1880-х – начале 1890-х гг.¹⁰⁵ В частности, в записи, сделанной

¹⁰³ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 506.

¹⁰⁴ Там же. С. 523.

¹⁰⁵ Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей. Из дневников 1870 – 1897 гг.: в 2 кн. / Автор-сост. А. В. Броднева. Кн. 1. Красноярск, 2012. С. 443, 489, 562.

6 июня 1889 г., говорится: «У меня погостил енисейский, ничего не пьющий, Н. Н. Дементьев»¹⁰⁶.

Крупный торговец, Николай Никандрович владел несколькими магазинами, в которых продавались мануфактурные, галантерейные, скобяные и прочие товары. Одно из принадлежавших ему помещений в 1882 г. арендовал за 1200 руб. купец И. Н. Гундобин под питейное заведение¹⁰⁷. Н. Н. Дементьев неоднократно избирался гласным Енисейской думы¹⁰⁸, с 1872 г. служил членом городской управы (вел маклерскую и нотариальную часть, отвечал за сбор денег за лавки и покосы, наблюдал за ходом торговли¹⁰⁹), а в начале 1880-х гг. стал городским головой вместо заболевшего И. П. Кытманова¹¹⁰. Впрочем, Н. Н. Дементьев не всегда соглашался занимать выборные должности в органах городского самоуправления: в декабре 1894 г. по каким-то соображениям он отказался от баллотировки в городские головы¹¹¹. Из-за трений с думой ушел он и с поста председателя санитарной комиссии, образованной по предписанию губернатора в 1892 г. в связи с угрозой эпидемии холеры¹¹².

Несмотря на крайне низкую избирательную активность (на выборы в Енисейскую думу в 1870 г. из 903 избирателей пришли только 70, в 1876 г. из 638 – 67¹¹³), что, впрочем, было характерно и для других сибирских городов, по словам А. И. Кытманова, «в Енисейске вступление новых членов городского управления было праздником. Целый день проходил в том, что поздравляли новых и благодарили старых выборных лиц. Все служили безвозмездно и служили, насколько могли, добросовестно, жалование получал только секретарь управы и думы»¹¹⁴.

Исполняя обязанности городского головы, Н. Н. Дементьеву приходилось принимать меры для борьбы с ростом цен на хлеб, с пьянством и антисанитарией¹¹⁵. Он распорядился провести канавы для стока воды, посыпать улицы галькой, организовать наблюдение за вывозом навоза, употребив на эти цели более 1500 руб. из личных средств¹¹⁶. Он же выступил инициатором установки керосиновых фонарей, зажигать которые входило в обязанности пожарников¹¹⁷.

Помимо вклада в благоустройство города, Николай Никандрович уделял большое внимание развитию народного образования – приоритетного направления деятельности городских дум в социальной сфере¹¹⁸. В 1880-х гг. Н. Н. Дементьев входил в попечительный совет Енисейской женской гимназии¹¹⁹, в 1881 г. пожертвовал в ее пользу 100 руб.¹²⁰ В 1886 г. выделил 256,39 руб. на содержание Александровского дома призрения бедных детей в Енисейске¹²¹. В 1883 г. Николай Никандрович обратился к думе с письменным предложением в честь коронации Александра III учредить в городе Общество попечения о начальном образовании по примеру первого в Сибири, возникшего в Томске в 1882 г.¹²²

¹⁰⁶ Касьянов В. Д. Из дневников... С. 489.

¹⁰⁷ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 567.

¹⁰⁸ Там же. С. 482, 527, 552, 591, 625.

¹⁰⁹ Там же. С. 482.

¹¹⁰ Там же. С. 556–557, 576, 591.

¹¹¹ Енисей. 1895. № 5 (11.01). С. 4.

¹¹² Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 669–670.

¹¹³ Там же. С. 482, 527.

¹¹⁴ Там же. С. 556.

¹¹⁵ Там же. С. 579, 669.

¹¹⁶ Там же. С. 607.

¹¹⁷ Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь... С. 133.

¹¹⁸ Катцина Т. А. Общественное призрение в Енисейской губернии (1822–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002. С. 20.

¹¹⁹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 600.

¹²⁰ Енисейские губернские ведомости. 1882. № 10 (6.03). С. 3.

¹²¹ Там же. 1887. № 42 (17.10). С. 12.

¹²² Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000. С. 42.

Он представил проект устава и внес 1000 руб. для образования капитала новой организации. В письменном заявлении Н. Н. Дементьев «указал, что потребность в образовании в городе растет, а школ мало и они переполнены ... Заботясь об образовании детей богатых в гимназиях ... тем более следует позаботиться о детях беднейших жителей города, для которых есть только два приходских училища»¹²³. В 1884 г. Общество попечения о начальном образовании было открыто, первое общее собрание всех его членов состоялось 14 ноября¹²⁴. В знак признания заслуг Николая Никандровича, он был избран председателем на общем собрании членов Общества, состоявшемся 12 мая 1895 г.¹²⁵

Еще одно направление благотворительной деятельности Н. Н. Дементьева было связано с пожертвованиями на нужды Православной Церкви. В 1882 г. на его средства был возведен деревянный храм в дер. Мотыгиной¹²⁶. Проявил он себя и в должности церковно-приходского старосты енисейской Воскресенской церкви: будучи избран в 1884 г.¹²⁷, уже 12 мая того же года он получил разрешение на «исправление церковной ограды на собственные средства»¹²⁸.

Стоявший долгое время у руля управления городом и хорошо осведомленный, Николай Никандрович стал одним из информаторов А. И. Кытманова при работе над «Летописью Енисейского уезда»¹²⁹. Автор обращался за консультацией также к Ивану Ильичу и Иннокентию Ильичу Дементьевым¹³⁰.

В конце XIX в. в Енисейске проживал и купец 2-й гильдии Евграф Дмитриевич Дементьев (р. 1840/1842), однако его родство ни с кем из вышеперечисленных лиц установить не удалось. В 1876 г. он был выбран на должность одного из словесных судей, от которой, впрочем, отказался¹³¹. К 1890 г. Е. Д. Дементьев разорился и Енисейское окружное полицейское управление наложило запрещение на его «недвижимое имение, где-бы какое ни оказалось ... за неплатеж красоярскому купцу Николаю Герасимовичу Гадалову по векселю, писанному 9 августа 1888 года, за уплатою 757 руб. сер[ебром] с процентами»¹³².

В списке выборщиков в IV Государственную думу по Енисейску за 1912 г., кроме Николая Никандровича Дементьева, значились его родственники и однофамильцы – владельцы недвижимости и плательщики прогрессивного налога: Александр Иванович, Венямиин Фаддеевич, Григорий Захарович, Иннокентий Ильич, Михаил Федорович, Павел Захарович, Порфирий Наркизович Дементьевы¹³³. О судьбе Дементьевых в советское время каких-либо определенных сведений пока не выявлено. Несомненно, кто-то из них остался в родном городе. На установленном в центре Енисейска памятнике павшим на полях сражений в ходе Великой Отечественной войны, выгравированы фамилии и инициалы А. В., Е. И., И. Л. и Н. С. Дементьевых – возможно, потомков некогда состоятельного и широко известного купеческого рода.

В целом знакомство с историей Дементьевых – единственной династии, продержавшейся в купечестве Енисейска на протяжении полутора веков, позволяет говорить о таких характерных для всего сибирского купечества чертах, как неустойчивое социальное положение купцов (частые переходы из одной гильдии в другую, банкротство), кризисы, вызванные дроблением наследственного капитала, сочетание различных видов предпринимательства при доминировании коммерции, экономическая активность женщин из купеческой среды, непереносимое участие в общественной и благотворительной деятельности.

¹²³ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 578.

¹²⁴ Там же. С. 587.

¹²⁵ Енисей. 1895. № 67 (7.06). С. 1.

¹²⁶ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 576.

¹²⁷ Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 6 (16.04). С. 74.

¹²⁸ Там же. № 9 (1.06). С. 121.

¹²⁹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края... С. 331, 377, 406, 438, 467, 586.

¹³⁰ Там же. С. 223, 224, 285, 292, 293, 297, 306, 335.

¹³¹ Там же. С. 528.

¹³² Енисейские губернские ведомости. 1890. № 17 (28 апр.). С. 4.

¹³³ Там же. 1912. Приложение к № 100 (1 авг.).

Как и прочие купцы, Дементьевы стремились приспособиться к окружавшим их реалиям и наилучшим образом устроить свой бизнес. Успешная торговля пушниной и хлебом, выгоды от исполнения общественных служб (хорошая осведомленность, преимущества в получении казенных подрядов), а также поддержка многочисленных родственников позволили им длительное время входить в верхние слои купечества. Несмотря на выявленные попытки представителей разных поколений династии уклониться от порой чересчур обременительных обязанностей, сопряженных с занятием выборных должностей в органах городского самоуправления, многочисленные факты общественного служения и пожертвований на самые разнообразные нужды сограждан подчеркивают значение рода Дементьевых для развития Енисейска и Енисейской губернии.

Список литературы

- Бердников Л. П.* Таежная страна Александра Кытманова // Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. С. VIII–XXXVII.
- Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А.* Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 212 с.
- Буланков В. В., Шумов К. Ю.* Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск: Книжное изд-во, 1999. 216 с.
- Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 316 с.
- Замечания о Сибири сенатора Карнилова. СПб.: Типография Карла Крайя, 1828. X, 105 с.
- Касьянов Василий Дмитриевич*, протоиерей. Из дневников 1870–1897 гг.: в 2 кн. / Автор-составитель А. В. Броднева. Кн. 1. Красноярск: ООО Издательский дом «Восточная Сибирь», 2012. 704 с.
- Катцина Т. А.* Общественное призрение в Енисейской губернии (1822–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002. 33 с.
- Кискидосова Т. А.* Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», ООО «Кооператив «Журналист», 2012. 312 с.
- Комлева Е. В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia, 2006. 386 с.
- Копылов А. Н.* Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск: Редакционно-издательский отдел СО АН СССР, 1965. 297 с.
- Кытманов А. И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год / вступ. ст. Л. П. Бердникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 888 с.
- Описание Тобольского наместничества. Новосибирск: Изд-во «Наука»: Сибирское отделение, 1982. 321 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1833. Т. VII.
- Разгон В. Н.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 1998. 660 с.
- Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. Новосибирск: Изд-во «Вен-Мер», 1995. 676 с.
- Быконя Г. Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск: Изд-во «Наука»: Сибирское отделение, 1981. 248 с.
- Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского, составленные в Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Карла Крайя, 1842. 76 с.
- Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1852. 47 с.
- Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора Департамента Полиции исполнительной тайного советника Штера. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1829. 95 с.
- Туман-Никифорова И. О.* Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX веков). Красноярск: Изд-во КГТЭИ, 2003. 182 с.
- Шпалтаков В. П.* Купеческий капитал в Сибири в первой половине XIX в. // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. Томск, 1984. С. 58–72.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. Т. 1. 450 с.

*E. V. Komleva**

**The Dynasty of the Yeniseisk Merchants Dementievs
(Second Half of the 18th – Early 20th Century)**

The article on the basis of a wide range of sources covers the history of one of the most rich and numerous merchant dynasties of Yeniseisk – the Dementievs, who were the only merchant family to have remained within the local merchantry for a century and a half: from the mid-XVIII to the early XX century. The author traces the fate of the prominent representatives of several generations of this family; reveals their possible ancestors and family connections; characterizes their commercial and business activity, service in the city self-government, participation in charity and level of their material welfare; gives evidence of contemporaries about the personal qualities of some of the Dementievs and the excerpts from the documents, indicating the living conditions not only of this family, but also of the Siberian merchantry in general. Using the example of the Dementiev clan one can observe such features characteristic of the whole merchant class as unstable social status, combination of different types of entrepreneurship along with a dominant role of commerce, obligatory participation in public and charitable activities, economic activity of merchant widows. Successful trade in furs and bread, benefits from the execution of public services (good awareness, the benefits of obtaining government contracts), as well as the support of numerous relatives allowed the Dementievs to belong to the upper layers of merchantry for a long period and to make a significant contribution to the development of Yeniseisk and the Yeniseisk province.

Keywords: Yeniseisk, merchantry, the Dementievs, commerce, entrepreneurship, public service, charity.

Статья поступила в редакцию 5.07.2018

* **Komleva Evgeniya V.** – Candidate of Sciences (History), senior researcher, Institute of History of the Siberian Branch of RAS. E-mail: feodal@history.nsc.ru